

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по воскреснымъ днямъ. Цѣна съ доставкою и пересылкою 6 руб. за годъ, а за полгода—3 руб.

Подписка принимается въ Редакціи по Уктусской улицѣ въ домѣ Духовнаго училища квартира Смотрителя. За объявленія вляется по 10 коп. со строки.

Годъ изданія двадцать ~~седьмой~~.

№ 19-й.

1913 г.

СОТДѢЛЬ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

І. Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: псаломщикъ Иркутской епархіи *Павель Ареьевъ* и. д. псаломщика къ церкви села Байкаловскаго, Иркутскаго уѣзда,—2 Мая; сынъ священника *Сергій Горныхъ* и. д. псаломщика къ церкви дер. Першиной, Екатеринбургскаго уѣзда,—2 Мая; крестьянинъ *Евсей Дунаевъ* и. д. псаломщика къ церкви села Дрянновскаго, Шадринскаго уѣзда,—2 Мая; псаломщикъ церкви села Огневскаго, Екатеринбургскаго уѣзда, *Іоаннъ Сельменскій* на діаконское мѣсто къ Выйско-Николаевской церкви Нижне-Тагильскаго завода, Верхотурскаго уѣзда,—1 Мая.

Перемѣщены, согласно прошенію, священникъ церкви Черноисточинскаго завода, Верхотурскаго уѣзда, *Александръ Максимовъ* къ церкви деревни Першиной, Екатеринбургскаго уѣзда,—1 Мая; и. д. псаломщика церкви Верхне-Тагильскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда, *Павель Щепкинъ* къ единовѣрческой

церкви Каслинскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда,—1 Мая;
псаломщикъ церкви села Косулинскаго, Екатеринбургскаго уѣзда, *Николай Пузыревъ* къ церкви села Огневскаго, Екатеринбургскаго уѣзда,—4 Мая.

Утвержденъ въ должности и. д. псаломщика градо-Екатеринбургскаго Екатерининскаго собора *Василій Буймировъ*,—4 Мая.

Уволенъ за штатъ, по болѣзни, псаломщикъ церкви села Бродокалмакскаго, Шадринскаго уѣзда, *Петръ Кудрявцевъ*,—4 Мая.

Уволенъ отъ должности, согласно прошенію, псаломщикъ единовѣрческой церкви Каргапольскаго села, Шадринскаго уѣзда, *Леонтій Игнатовъ*,—4 Мая.

Освобожденъ отъ вр. исп. об. псаломщика церкви села Дрянновскаго, Шадринскаго уѣзда, *Константинъ Цвѣтухинъ* —30 Апрѣля.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія:

Въ православныхъ приходяхъ.

1) *Походная церковь, Верхотурскаго уѣзда*, съ 3 Октября 1912 г., прихожанъ и земли нѣтъ, казеннаго жалованья 1200 р., братскихъ доходовъ 200 руб., причтъ 1 штатный.

2) *Въ с. Нижнемъ, Екатеринбургскаго уѣзда*, съ 27 Ноября 1912 г., число душъ м. п. 1353 чел., земли 8 дес., казеннаго жалованья нѣтъ, братскихъ доходовъ 510 руб., причтъ 1 штат.

3) *Въ с. Зайковскомъ, Ирбитскаго уѣзда*, съ 25 Декабря 1912 г., число душъ м. п. 2333 чел., земли 115 дес., казеннаго жалованья 80 руб., братскихъ доходовъ 949 р. 68 к., причтъ 2 штатный.

4) *Въ с. Огневскомъ, Екатеринбургскаго уѣзда*,—съ 10 Января с. г., число душъ м. п. 2422 чел., земли 100 дес., казеннаго жалованья нѣтъ, братскихъ доходовъ 2000 руб., причтъ 2 штатный.

5) *Въ Сусанскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда*, съ 20 Февраля с. г., число душъ м. п. 2633 чел., земли 99 д., казеннаго жалованья нѣтъ, братскихъ доходовъ 3000 руб., причтъ 2 штат.

6) Въ с. Сладчанскомъ, Шадринскаго уѣзда, съ 21 Марта с. г., число душъ м. п. 1790 чел., земли 99 дес., казеннаго жалованья на причтъ 235 руб. 20 коп., братскихъ доходовъ 900 руб., причтъ 1 штатный.

7) Въ Черносточинскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда, съ 1 Мая с. г., число душъ м. п. 1236 чел., земли нѣтъ, казеннаго жалованья 294 руб., братскихъ доходовъ 751 руб. 25 коп., причтъ 1 штатный.

Діаконскія:

Въ православныхъ приходяхъ:

1) Въ селѣ Новомъ, Камышловскаго уѣзда,—съ 11 Августа 1911 г., число душъ м. п. 1247 чел., земли 33 дес., братскихъ доходовъ 402 р., казеннаго жалов. 148 р. 50 к., причтъ одноштатный.

2) Въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда, Александро-Невская ц.,—съ 18 Октября 1911 г., число душъ м. п. 2689 чел., земли нѣтъ, братскихъ доходовъ 893 р. 20 к., казеннаго жалованья нѣтъ, причтъ 2 штатный.

3) Въ с. Шайтанскомъ, Шадринскаго уѣзда,—съ 29 Февраля 1912 г., число душъ м. п. 1233 чел., земли 58¹/₂ дес., братскихъ доходовъ 425 р. 75 к., казеннаго жалованья 150 руб., причтъ 1 штатный.

4) Въ Верхъ-Нейвинскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда, съ 12 Октября 1912 г., число душъ м. п. 2038 ч., земли 19 д. казеннаго жалованья нѣтъ, братскихъ доходовъ 396 р., причтъ 1 штатный.

5) Въ Сосьвинскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда, съ 6 Декабря 1912 г., число душъ м. п. 450 чел., земли нѣтъ, казеннаго жалованья нѣтъ, братскихъ доходовъ 708 р., причтъ 1 штатный.

6) При градо-Екатеринбургскомъ Кафедральномъ соборѣ съ

15 Марта с. г., число душъ м. п. 1054 чел., земли нѣтъ, казеннаго жалов. 180 руб., братскихъ доходовъ 6500 руб., причтъ 4 штатный.

Въ единовѣрческихъ приходахъ:

1) *Въ с. Сосновскомъ, Шадринскаго уѣзда*, съ 30 Сентября 1893 года, число душъ м. п. 948 чел., земли 95 десят., братскихъ доходовъ 300 руб., казеннаго жалованья нѣтъ, причтъ 1 штатный.

2) *Въ Невьянскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда*, при Свято-Троицкой церкви,—съ 10 Августа 1900 г., число душъ м. п. 226 чел., земли нѣтъ, братскихъ доходовъ 600 р., казеннаго жалованья 150 р., причтъ 1 штатный.

Псаломщическія:

Въ православныхъ приходахъ:

1) *При градо-Шадринскомъ соборѣ* съ 3 Апрѣля с. г., число душъ м. п. 3521 чел., земли нѣтъ, казеннаго жалованья нѣтъ, причтъ 3 штатный.

2) *Въ Верхне-Тагильскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда*, съ 1 Мая с. г., число душъ м. п. 2671 чел., земли 2 дес., казеннаго жалованья нѣтъ, братскихъ доходовъ 685 р., причтъ 1 штатный.

3) *Въ с. Бродокалмакъомъ, Шадринскаго уѣзда*, съ 4 Мая с. г., число душъ м. п. 3359 чел., земли 204 дес., казеннаго жалованья 23 руб. 64 коп., братскихъ доходовъ 3000 р., причтъ 2 штатный.

Въ единовѣрческихъ приходахъ:

1) *При гр.-Екатеринбургской Свято-Троицкой церкви* двѣ вакансіи—съ 7 Апрѣля 1909 г., число душъ м. п. 472 ч., земли нѣтъ, братскихъ доходовъ 2275 р., казеннаго жалованья нѣтъ, причтъ 2 штатный.

2) Въ Быньговскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда, съ 15 Ноября 1912 г., число душъ м. п. 248 чел., земли нѣтъ, казеннаго жалованья 150 р., братскихъ доходовъ 119 руб., причтъ 1 штатный.

3) Въ с. Каргапольскомъ, Шадринскаго уѣзда, съ 4 Мая с. г., число душъ м. п. 890 чел., земли 89 десят., казеннаго жалованья 98 рублей, братскихъ доходовъ 70 рублей, причтъ 1 штатный.

Присоединеніе къ православію.

Священникомъ церкви села Смолинскаго, Шадринскаго уѣзда, Іоанномъ Лагуновымъ 11 апрѣля с. г. присоединены изъ раскола къ православной церкви крестьянка с. Смолинскаго *Маріамна Семерикова*, 34 лѣтъ, и ея дѣти: *Анна* 7 лѣтъ, *Оекла* 2 лѣтъ и *Ксенія* 3 мѣсяцевъ, при чемъ послѣдняя крещена по обряду православной церкви.

Отъ Правленія Екатеринбургскаго духовнаго училища

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

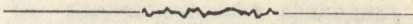
Пріемныя испытанія для вновь поступающихъ мальчиковъ во всѣ классы училища имѣютъ быть 5, 6, 7 и 8 Іюня мѣсяца с. г.

Къ прошеніямъ о допущеніи къ испытаніямъ необходимо прилагать метрическія свидѣтельства или, при неимѣніи оныхъ, выписки изъ метрическихъ книгъ о рожденіи и крещеніи, а также свидѣтельства о привитіи оспы. Желавшіе поступить въ 1-й классъ училища должны быть не моложе 10 лѣтъ и не старше 12 лѣтъ отъ роду.

Отъ Правленія Камышловскаго духовнаго училища.

Пріемныя испытанія для вновь поступающихъ во всѣ

классы училища будутъ произведены 7—11 іюня. Желаящіе опредѣлить своихъ дѣтей должны представить таковыхъ въ училище къ 7 іюня.

Присоединеніе къ православію

Въ Свѣдѣніи о присоединеніи къ православію... (mirrored bleed-through text from the reverse side of the page)

Отъ Правленія Епархіальнаго Духовнаго

Училища

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Президиумъ училища... (mirrored bleed-through text from the reverse side of the page)

Редакторъ офиц. отдѣла Секретарь Дух. Консист. В. Соколовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ: Епархіальныя извѣстія.—Объявленія.

СУДЪМЪ ИЕОФФЖЦІАМЪНЫЙ.

СУДЪ

надъ Господомъ Иисусомъ Христомъ при свѣтѣ
исторіи*).

*Князи людстѣи собращася на Господа
и на Христа Его (Послѣдованіе св. Стра-
стей Господа. Антифонъ 1, гласъ 8).*

Св. Четырдесятица уже на исходѣ. Пройдетъ недѣля, и наступитъ Великая Страстная Седмица, посвященная Св. Церковью благоговѣйному воспоминанію послѣднихъ дней земной жизни Господа Иисуса Христа, дней Его страданія, смерти и погребенія ради спасенія нашего.—Снова предъ нашимъ умственнымъ взоромъ Св. Церковь откроетъ трогательную картину величайшаго униженія, какое благоволилъ претерпѣть Творецъ Владыка всяческихъ; снова предъ нами во всей своей небесной красотѣ предстанутъ Божественныя Любовь и Правда, осужденныя не закономъ, нѣтъ, а злобой и неправдой человѣческой...

Приближаясь къ этимъ великимъ днямъ священныхъ воспоминаній, хотѣлось бы намъ, высокоуважаемые слушатели, воспользоваться настоящимъ случаемъ, чтобы, раскрывъ дивныя страницы Евангельскаго повѣствованія о судѣ надъ

*) Публичная лекція, прочитанная 31 марта с. г. въ залѣ Екатеринб. отд. Императ. музыкал. общества.—При составленіи ея авторъ пользовался слѣдующими источниками: Проф. С. Соболевскій: „Судъ надъ Господомъ Иисусомъ Христомъ съ точки зрѣнія исторія и археологіи“, Спб., 1906; Проф. свящ. Т. Буткевичъ: „Жизнь Господа Нашего Иисуса Христа“, Спб., 1887 г.; Б. И. Гладковъ: „Предсмертныя страданія Христа, Спб., 1908 г.; Проф. прот. О. А. Гелубинскій: „Премудрость и Благость Божія въ судьбахъ міра и человѣка“, Спб., 1894 г.

Господомъ Иисусомъ Христомъ, освѣтитъ ихъ съ точки зрѣнія исторіи. Думаемъ, что такое освѣщеніе Евангельскаго повѣствованія вполнѣ отвѣчаетъ потребности религіозной мысли и чувства вѣрующаго христіанина, для котораго, конечно, весьма важно и цѣнно знать все то, что имѣетъ непосредственное отношеніе къ личности Господа Иисуса Христа, Его земной жизни и совершенному Имъ великому дѣлу нашего искупленія. Надѣмся и на то, что это историческое освѣщеніе Евангельскаго повѣствованія о судѣ надъ Господомъ Иисусомъ Христомъ дастъ возможность лучше уразумѣть самую сущность этого повѣствованія и многія подробности его, обстановку изображенныхъ событій, характеръ дѣйствующихъ лицъ, причины и цѣли ихъ дѣйствій и т. п.

Исторія свидѣтельствуетъ, что ко времени земной жизни Господа Иисуса Христа, Іудея—это нѣкогда славное и независимое государство—совершенно утратила свою политическую самостоятельность и въ качествѣ провинці входила уже въ составъ покорившей ее Римской Имперіи. Управление Іудеею Римскій Императоръ поручилъ такъ называемому „прокуратору“, который былъ какъ бы намѣстникомъ и представителемъ самого Государя. Постояннымъ мѣстопробываніемъ прокуратора былъ городъ Кесарія, расположенный на берегу Средиземнаго моря, но къ большимъ праздникамъ іудейскимъ прокураторъ пріѣзжалъ въ Іерусалимъ, чтобы лично наблюдать за жизнью этого города въ виду огромнаго стеченія сюда богомольцевъ. Въ распоряженіи прокуратора было римское войско около 3.000 человекъ. Такимъ образомъ въ рукахъ прокуратора была политическая и военная власть надъ іудеями; онъ же вѣдалъ и финансовою администраціею.—Однако, подчинивъ себѣ Іудею въ политическомъ отношеніи, римляне въ дѣлахъ внутренняго самоуправления предоставили евреямъ довольно значительную свободу и самостоятельность. Органами этого самоуправления во всѣхъ почти болѣе или менѣе значительныхъ городахъ Іудеи были такъ называемые малые суды или малые синадріоны; въ столицѣ же іудеевъ—Іерусалимѣ—было два такихъ суда, или синадріона: малый и великій. Малый синадріонъ былъ какъ бы отдѣленіемъ великаго, состоялъ изъ

24 членовъ и вѣдалъ лишь менѣ важныя дѣла. Великій синедріонъ представлялъ собою высшее законодательное и судебное учрежденіе. Этому учрежденію римляне предоставили право распоряжаться во всемъ, что касалось іудейской вѣры, нравовъ и судопроизводства и что прямо не затрагивало римскихъ интересовъ. Однако въ отношеніи дѣлъ уголовныхъ права синедріона были ограничены тѣмъ, что римскій прокураторъ могъ любое уголовное дѣло подчинить своей юрисдикціи и тѣмъ, что безъ утвержденія прокуратора синедріонъ не могъ приводить въ исполненіе смертныхъ приговоровъ. Синедріонъ состоялъ изъ 72 членовъ.

Во главѣ ихъ находился предсѣдатель, которымъ могъ быть дѣйствительный, т. е. состоящій на службѣ первосвященникъ, называвшійся „Княземъ“. Въ составъ членовъ синедріона входили низложенные первосвященники, 24 представителя сословія іудейскихъ священниковъ, которые также назывались архіереями (первосвященниками), затѣмъ старѣйшины—то есть начальники синагогъ, главы фамилій и родовъ и, наконецъ, книжники. По закону Моисееву первосвященникъ былъ одинъ и должность его признавалась пожизненною, но покорители іудеевъ, не считаясь съ требованіями закона Моисеева, стали отрѣшать первосвященниковъ и назначать другихъ по своему произволу. Поэтому, во времена Господа Иисуса Христа, кромѣ штатнаго первосвященника, у евреевъ было не мало „отставныхъ первосвященниковъ“, которые продолжали носить этотъ титулъ и нерѣдко пользовались большимъ вліяніемъ. Кромѣ того, титулъ первосвященника носили и представители сословія іудейскихъ священниковъ, бывшіе членами синедріона.

Засѣданія Синедріона должны были происходить въ палатѣ Газитъ, хотя въ крайнихъ случаяхъ разрѣшалось устраивать ихъ и въ домѣ первосвященника. Мѣста судей располагались полукругомъ, причемъ одна половина членовъ сидѣла по правую, а другая по лѣвую сторону предсѣдателя. Для записи вопросовъ, свидѣтельскихъ показаній и рѣшенія Синедріона присутствовали три писца: одинъ записывалъ слова обвинителей, другой защитниковъ, а третій слова тѣхъ и другихъ. Подсудимый стоялъ предъ предсѣдателемъ, охраняемый двумя служителями.

Уголовное право евреевъ того времени вообще отличается своею осторожностью и гуманностью по отношенію къ подсудимому. Въ Талмудѣ, напримѣръ, встрѣчаются такія характерныя мысли и выраженія: „Не дѣлай неправды на судѣ“. „Если судья произноситъ рѣшеніе, несогласное съ истиною, то онъ удаляетъ величіе Божіе отъ Израиля“. Синедрионъ, осуждающій разъ въ семь лѣтъ человѣка на смерть, есть бойня“. „что думаетъ Богъ (если можно человѣкообразно говорить о Богѣ), когда злодѣй терпитъ должную муку за свое преступленіе? Онъ говоритъ: „Моя голова и Мои члены страдаютъ“. А если Онъ такъ говоритъ о страданіяхъ виновнаго, то что долженъ Онъ сказать, когда осуждается невинный“?...

Уголовное судопроизводство Синедриона состояло въ слѣдующемъ: сначала производился опросъ свидѣтелей, которые давали свои показанія съ клятвою, или подъ присягою, затѣмъ выслушивались объясненія подсудимаго, далѣе разбирались доводы въ пользу подсудимаго и противъ него и, наконецъ, выносилось рѣшеніе.—Инициатива судебного преслѣдованія принадлежала свидѣтелямъ; ихъ показанія составляли основу судебного разбирательства, и поэтому, пока свидѣтельскія показанія не были даны противъ какого-либо человѣка публично, то онъ предъ закономъ считался не только невиннымъ, но и не обвиняемымъ. Въ виду такого важнаго значенія, какое придавалось свидѣтельскимъ показаніямъ, свидѣтелями могли быть лица лишь съ незапятнаной репутаціей. Законъ требовалъ затѣмъ, чтобы показанія свидѣтелей были совершенно точны и согласны; небольшого разногласія между ними было довольно, чтобы свидѣтельство признано было недостаточнымъ. Предъ допросомъ свидѣтелей предсѣдатель долженъ былъ обратиться къ нимъ съ увѣщаніемъ. Въ Талмудѣ приводится такая рѣчь предсѣдателя суда къ свидѣтелямъ: „Можетъ быть, вы говорите предположительно, по слухамъ, съ чужихъ словъ“ или: „вы слышали отъ достовѣрнаго человѣка? Можетъ быть, вы не знаете, что мы васъ испытываемъ „разысканіемъ и разслѣдованіемъ“? Знайте, что дѣла уголовныя отличаются отъ дѣлъ съ имущественной отвѣтственностью: въ дѣлахъ съ имущественной отвѣтственностью человѣкъ отдаетъ день-

ги, и это служить ему искупленіемъ, а въ дѣлахъ уголовныхъ кровь казненнаго и кровь возможныхъ его потомковъ до скончанія вѣка виситъ на ложномъ свидѣтелѣ, ибо такъ мы находимъ о братоубійцѣ Каинѣ сказано: „голосъ кровей брата твоего вопіетъ ко Мнѣ“:— не сказано, крови брата твоего, „а“ кровей брата твоего“, то есть крови его и крови его потомства. Затѣмъ и созданъ Адамъ единымъ, чтобы показать тебѣ, что губящій одну душу израильскую считается писаніемъ какъ бы погубившимъ цѣлый міръ. Поэтому, каждый человѣкъ сязанъ сказать: ради меня созданъ міръ. А, можетъ быть, вы скажете: какое намъ дѣло до этого несчастія? Но сказано: „если кто... былъ свидѣтелемъ или видѣлъ, или зналъ, но не объявилъ, то онъ понесетъ на себѣ грѣхи“. А, можетъ быть, вы скажете: „зачѣмъ намъ брать на себя кровь этого человѣка“? Но вѣдь сказано: „при погибели нечестивыхъ бываетъ торжество“.—Весьма замѣчательно, что по іудейскому обычаю уголовного судопроизводства свидѣтель долженъ былъ давать показанія, непременно глядя въ глаза обвиняемому, что, конечно, не могло не быть нравственно-гуманнымъ средствомъ въ достиженіи судомъ справедливости.—Такое же нравственно-гуманное начало правды выражалось и въ отношеніи къ объясненіямъ подсудимаго. Подсудимый могъ говорить только то, что служило къ его оправданію. Собственного признанія подсудимаго было не достаточно для его осужденія. „Нашъ законъ,—говоритъ Маймонидъ,—никого не осуждаетъ на смерть на основаніи его собственного признанія“. Тоже говорятъ и другіе іудейскіе авторитеты, раскрывая духъ еврейскаго уголовного права. Еще болѣе гуманныя узаконенія были относительно поведенія судей, составленія и исполненія обвинительнаго приговора. Прежде всего судъ отбиралъ голоса въ пользу подсудимаго, начиная съ младшихъ членовъ Синедріона. Рѣшенія постановлялись на основаніи большинства голосовъ, причемъ большинства одного голоса было достаточно для оправданія подсудимаго, для обвиненія же требовался перевѣсъ по крайнѣй мѣрѣ двухъ голосовъ; въ случаѣ обнаруженія ошибки осужденіе отмѣнялось, а оправданіе—нѣтъ. Присутствовавшіе въ залѣ суда „ученики“, (т. е. кандидаты въ судьи) могли высказывать свои

мнѣнія, но лишь въ пользу подсудимаго. Судопроизводство уголовное должно было совершаться и оканчивается днемъ, приче́мъ, если приговоръ выносился оправдательный, то онъ въ тотъ же день вступалъ въ законную силу и подсудимаго освобождали; если же приговоръ былъ обвинительный, то утвержде́ніе его откладывалось до слѣдующаго дня. Въ этотъ промежутокъ времени судьи сходятся парами, ѣдятъ меньше, не пьютъ вина весь этотъ день, обсуждаютъ всю ночь, а на слѣдующій день встаютъ рано и приходятъ въ судъ. Оправдывающій говоритъ: „я изъ оправдывающихъ и стою на оправданіи“, а обвиняющій говоритъ: „я изъ обвиняющихъ и стою на обвиненіи“. Судья, подавшій на первомъ засѣданіи голосъ противъ подсудимаго, могъ на вторичномъ засѣданіи высказаться въ пользу подсудимаго; подавшій же сначала голосъ за оправданіе подсудимаго, не могъ уже измѣнить его. Если и на вторичномъ засѣданіи большинство голосовъ высказывалось за обвиненіе подсудимаго, то приговоръ утверждался и приводился въ исполненіе. Однако и теперь еще законъ предоставлялъ подсудимому возможность оправдаться. Когда его вели за городъ на мѣсто казни, то одинъ изъ служителей стоялъ у входа суда съ платкомъ въ рукѣ, а другой верхомъ на лошади слѣдовалъ за осужденнымъ и останавливался на самомъ дальнемъ мѣстѣ, съ котораго онъ еще могъ видѣть человѣка съ платкомъ. Члены Синедріона въ то же время изъ залы суда не расходятся и если кто-нибудь еще берется доказать, что осужденный не виновенъ, то стоящій у двери слуга машетъ платкомъ, а верховой въ тотъ же мигъ скачетъ за осужденнымъ и призываетъ его защищаться опять. И самъ осужденный на пути къ мѣсту казни могъ сказать: „у меня есть доводъ въ мое оправданіе“, и законъ давалъ ему право быть возвращеннымъ въ залъ суда для новаго доказательства невиновности. Такъ могло повторяться до четырехъ и даже до пяти разъ. И если по возвращеніи въ залъ суда доказательство въ пользу подсудимаго признавалось достаточнымъ, то подсудимаго оправдывали и отпускали на свободу, если же нѣтъ, то снова вели его къ мѣсту казни.

Впереди осужденнаго на казнь шелъ глашатай, ко-

торый громко объявлялъ: „такой-то, сынъ такого-то, идетъ на казнь за то, что совершилъ такое-то преступленіе, и такой-то съ такимъ-то его свидѣтели. Всякій, кто знаетъ для него оправданіе, пусть придетъ и приведетъ свой доводъ“.

При такомъ гуманномъ отношеніи закона іудейскаго къ подсудимому, когда судьи являются скорѣе всего защитниками его и когда ему предоставляются всевозможныя средства для оправданія, трудно, повидимому, допустить даже самую возможность осужденія невиннаго... Но какъ часто бываетъ въ жизни человѣчества, что самые справедливые и благодѣтельные законы теряютъ силу и значеніе, когда при-мѣненіе ихъ совершается лицами, для которыхъ личные интересы выше всякаго закона и правды!

Да, такъ было и при судѣ надъ Божественной Правдой — Христомъ, осужденнымъ іудейскимъ Синедріономъ вопреки всѣмъ законамъ Божескимъ и человѣческимъ на смертную казнь.

(Продолженіе будетъ).

Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, какъ писатель дѣтей.*)

Въ ночь на 3-е Ноября 1912 года скончался бытописатель Урала Д. Н. Маминъ Сибирякъ.

Своими „Уральскими“ и „Сибирскими“ рассказами, романами: „Горное гнѣздо“, „Приваловскіе милліоны“, „Три конца“, „Хлѣбъ“, „Золото“ Маминъ приобрѣлъ себѣ почетное мѣсто въ ряду русскихъ писателей.

Всѣ критики, говорившіе о Маминѣ, признаютъ, что этими произведеніями онъ сдѣлалъ популярнымъ среди широкой публики маловѣдомый до того Уралъ, приблизилъ его къ культурнымъ центрамъ и, какъ нельзя лучше, объяснилъ его нужды и бѣды, его силы и надежды.

Кромѣ произведеній, создавшихъ литературное имя Мамину, у него есть рядъ другихъ—о дѣтяхъ и для дѣтей: „Дѣтскія тѣни“, „Изъ далекаго прошлаго“, „Разказы“, „Але-

* Рефератъ этотъ прочитанъ былъ на литературномъ вечерѣ въ Екатеринбургскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ 20 Декабря 1912 года.

пушкины сказки“ и др. На этомъ родѣ творчества Мамина и хотѣлось бы остановиться.

Въ педагогической литературѣ до сихъ поръ обсуждается вопросъ,—нужна ли дѣтская литература. Одни говорятъ, что не нужна, что дѣти, даже младшаго возраста, поймутъ произведенія большихъ художниковъ слова. Другіе слишкомъ сдвигаютъ рамки дѣтскаго чтенія, преграждаютъ дѣтямъ доступъ къ общей литературѣ и наполняютъ дѣтскіе журналы и книгу виршами, въ родѣ слѣдующихъ.

„Никсикъ пай.

Такъ легко ему *одѣть*

и пальтишко и *галози!*

Никенкъ сталъ такой хорошей!

Если вспомню, какъ бывало

онъ капризничалъ не мало,—

безъ шлепковъ не обходилось.

Сколько мамочка сердилась!

(„Про мальчика Никса“. М. В. Шретеръ. СПБ., ц. 2 р. 50 к.).

Конечно, такой трухѣ не мѣсто въ дѣтской книжкѣ, какъ не мѣсто слащавымъ причитаніямъ и тѣмъ „твореніямъ“, гдѣ „сихъ дѣлъ мастера“ скользятъ по поверхности жизни, ласкаютъ неопытный взглядъ мишурой, манятъ легкими удовольствіями, уводятъ отъ дѣятельности въ царство мечтаній.

Но отрицательныя явленія, какъ бы ихъ ни было много, все-же не даютъ права отрицать важность и необходимость дѣтской литературы.

Что ни говори—у юнаго читателя свой вкусъ, свои требованія. Ловкіе книгоиздатели давно учили это и наводнили рынокъ массой печатнаго хлама. На потѣху мальчикамъ пукаются пуля, ядь и шпага, а дѣвочкамъ „литературныя дамы“. На десяткахъ листковъ разводятъ повѣсти, взявъ темой: Надо въ сырую погоду надѣвать калоши.

Кто только не составлялъ дѣтскія книги.

Чаще всего за эту работу принимались люди, безуспѣшно пытавшіеся пробраться въ общую литературу.

Здѣсь вѣдь тоже создаются имена. Правда, такія, что издателямъ приходится ихъ разъяснять.

Вотъ де написана новая повѣсть такой-то — авторомъ двухъ книгъ: „Веселые будни“ и „Хорошо жить на свѣтѣ“.

Большіе писатели рѣдко отдавали что-нибудь цѣнное дѣтямъ. Исключеніемъ является Маминъ-Сибирякъ. Онъ, общепризнанный писатель, въ расцвѣтѣ своего таланта, выступилъ въ рядахъ „дѣтскихъ“, „второстепенныхъ“. Еще въ началѣ его литературнаго пути сказывалось это тяготѣніе къ дѣтямъ. Въ одномъ изъ раннихъ произведеній Мамина есть мѣсто: „Мнѣ дѣлается какъ-то жутко при одной мысли о тѣхъ милліонахъ городскихъ дѣтей, дѣтскія воспоминанія которыхъ безнадежно упираются въ стѣну сосѣдняго дома, ограничиваются тѣсными предѣлами какого-нибудь чердака или подвала, дворомъ грязноватаго многоэтажнаго дома, пыльной мостовой и — въ лучшемъ случаѣ — своею городской квартирой. Да, это уже не дѣти, а квартиранты, жизнь которыхъ размѣчена только разными квартирами, а для избранныхъ — какой-нибудь дачкой.“

Этимъ дѣтямъ-квартирантамъ Маминъ разсказалъ о свѣтлыхъ Уральскихъ озерахъ, о бойкихъ горныхъ рѣчкахъ, о своихъ „милыхъ зеленыхъ горахъ“, гдѣ и небо кажется выше, и люди добрѣй, гдѣ, сидя на вершинѣ какого-нибудь шихана, можно часами прислушиваться къ шопоту столѣтняго бора.

Какъ живые, встали предъ глазами дѣтей угрюмые „кержаки“, колвинскіе обозники, ломающіе по первопутку длинныя путины, рыбаки, охотники, „старатели“ („Зимовье на студеной“, „Пріемышь“, „Емеля-охотникъ“).

Дѣтямъ деревни Маминъ разсказалъ, съ свойственной ему правдивостью, о городѣ, о каменныхъ колодцахъ — дворахъ, о тяжелой долѣ дѣтей въ мастерскихъ („Въ каменномъ колодцѣ“, „Вертель“).

Малышамъ подарилъ „Аленушкины сказки“.

Перечитывая эти произведенія Мамина, невольно удивляешься глубокому пониманію дѣтской психологіи. Во всѣхъ разсказахъ много движенія, что такъ любятъ юные читатели; тенденція не выявляется до надоѣдливости, — это достигается просто изображеніемъ; жизнь не прикрашивается ни въ розовый, ни въ черный цвѣтъ, — „терны и розы, улыбки и слезы сѣются разомъ и вмѣстѣ растутъ“.

Эта правдивость, на мой взгляд, самое цѣнное въ творествѣ Мамина. По его произведеніямъ дѣти увидятъ подлинную жизнь—цѣль заботъ и труда, съ рѣдкими радостями; увидятъ и темныя стороны жизни.

Но все же любой Маминскій рассказъ смѣло можно дать дѣтямъ. Ни одинъ изъ рассказовъ нельзя отнести къ разряду тѣхъ, которые, по выраженію Горькаго, печатаются „слишкомъ черной типографской краской“.

Вѣдь основной чертой творчества Мамина, по общему признанію критики, является жажда жизни. „Жить тысячею жизней, страдать и радоваться тысячею сердець—вотъ гдѣ настоящая жизнь и настоящее счастье“, говоритъ Маминъ въ повѣсти „Черты изъ жизни Пепко“.

А тотъ, кто такъ умѣлъ любить жизнь, не натолкнетъ юнаго читателя на безотрадныя думы.

И дѣйствительно,—какія бы темныя стороны жизни ни изображалъ Маминъ, въ его рассказахъ чуетъ яркое солнце, вольная ширь, радость бытія, бодрость, вѣра въ силы человека и его будущее.

Съ чисто художественной стороны въ рассказахъ Мамина критики отмѣчаютъ рѣдкую изобразительность, богатѣйшій лексиконъ народнаго языка, полный мѣткихъ словъ и удивительно легкой блестящей діалогъ (М. Невѣдомскій. Исторія русской литературы XIX в.).

Нужно отмѣтить и то, что Маминъ „тщательно выбиралъ иллюстраціи для своихъ дѣтскихъ рассказовъ и сборниковъ, внимательно слѣдилъ, чтобы юные читатели находили не только достойную ихъ духовную пищу, но и ту внѣшнюю оправу, которая содѣйствовала бы развитію эстетическаго вкуса“. („Историч. Вѣст.“, XI, 1154).

Изъ общей массы рассказовъ Мамина приходится выдѣлить его „Аленушкины сказки“.

Эти сказки впервые были напечатаны въ „Русскомъ Богатствѣ“. Ужь одно появленіе на страницахъ такого журнала говорить за художественное достоинство этихъ сказокъ. Вѣдь, кто говорилъ о Маминѣ, по случаю его 40-лѣтняго юбилея, признаютъ что „Аленушкины сказки“ можно назвать классическими въ дѣтской литературѣ.

Чуткій юный читатель давно понялъ свѣжесть и кра-

соту этой книжки и требуетъ повторныхъ изданій этого тома.

Съ какой очаровательной простотой рассказываетъ Маминъ въ своихъ „Аленушкиныхъ сказкахъ“ о Комарѣ Комаровичѣ да о Лохматомъ Мишкѣ, о Воробѣ Воробейчѣ, о храбромъ зайцѣ, описываетъ длинныя уши, косые глаза, хвостъ.

Такъ писать могъ только тотъ, кто сумѣлъ сохранить до старости цѣнныя частицы дѣтской души, кто вѣрилъ, что „первое чудо на свѣтѣ, великій источникъ утѣхъ—блаженно-невинныя дѣти, ихъ свѣтлый и радостный смѣхъ“.

Такимъ человѣкомъ былъ Маминъ.

Особенно ярко выступаетъ мягкость и нѣжность души писателя въ его письмѣ къ Давыдовой, гдѣ Маминъ говоритъ о своей маленькой дочери Аленушкѣ. „Мнѣ совѣстно за собственную радость, что послѣзавтра увижу свою Аленушку, услышу ея дѣтскій лепетъ и почувствую себя хорошо-хорошо. Вѣдь съ ней пріѣдетъ моя молодость, моя любовь, послѣднее для чего стоитъ жить. Если бы эта капелька понимала, что везетъ съ собою: цѣлую дѣтскую литературу. Аленушка дала мнѣ и „дѣтскія тѣни“ и дѣтскіе рассказы. А ихъ будетъ еще много-много. Если бы я былъ богатъ, то посвятилъ бы себя именно дѣтской литературѣ. Вѣдь это счастье—писать для дѣтей и чувствовать напряженное вниманіе тысячи дѣтскихъ головокъ, которыя будутъ ловить каждое слово и дарить автора своими чистыми улыбками“.

Не мудрено, что при такомъ любовномъ отношеніи къ юному читателю большой художникъ слова—Маминъ, завялъ первое мѣсто въ ряду современныхъ писателей для дѣтей.

„Дѣтская литература Мамина“, говоритъ обозрѣватель Историч. Вѣстника: „такъ свѣтла, красива, гуманна и поэтична, что, можно сказать, ничего другого равнаго ей въ нашемъ книжномъ дѣтскомъ дѣлѣ нѣтъ. Маминъ-Сибирякъ поставилъ своимъ преемникамъ въ этомъ родѣ творчества такой уровень требованій, что, при выполненіи ихъ, мы съ нашей оригинальной дѣтской литературой можетъ стать на ряду съ первоклассными произведенія западно-европейскаго пера“.

Намъ, жителямъ Урала, Маминъ-Сибирякъ долженъ быть особенно дорогъ.

Въ большей части его произведеній зарисованы родныя намъ картины природы и быта. А вѣдь каждый изъ насъ, говоря словами Мамина: „какими-то таинственными нитями связанъ со своей родиной на всю жизнь и не можетъ безъ волненія думать о ней, вызывая въ воображеніи цѣлыя вереницы картинъ, сценъ и лицъ“.

Покойный писатель былъ сынъ священника. Родился въ 1852 г. въ Висимо Шайтанскомъ заводѣ Верхотурскаго уѣзда. Первоначальное образованіе получилъ въ Екатеринбургскомъ дух. училищѣ, гдѣ кончилъ курсъ въ 1866 г. и въ томъ-же году поступилъ въ Пермскую дух. семинарію. Потомъ учился въ Петербургѣ—въ Ветеринарномъ институтѣ и Университетѣ.

Годы ранняго дѣтства и училищную жизнь Маминъ описалъ въ своей повѣсти „Изъ далекаго прошлаго“.

Въ этой повѣсти, несомнѣнно автобіографическаго характера, Маминъ такъ рассказываетъ о своей семьѣ.

„Въ моихъ воспоминаніяхъ вездѣ отецъ выступалъ въ ореолѣ своей спокойной мужественной любви, которая проявлялась съ особенной силой, когда мы, дѣти, бывали больны. Отлично помню, что въ дѣтствѣ я совсѣмъ не испытывалъ страха смерти даже тогда, когда она стояла надъ головой и объясняю это тѣмъ, что всегда около былъ отецъ, спокойный, ласковый, строгій. Это была та сила, за которую хватались слабѣвшія дѣтскія руки. Моя мать была такогo-же типа женщина, но казалась мнѣ болѣе строгой,—на ея долю выпало слишкомъ много мелкихъ будничныхъ заботъ, и къ вечеру она, управившись съ дневной работой, была рада мѣсту, т. е. отдыхала за новой работой какъ безконечное питье. Безъ работы я не видалъ ни отца ни матери.“

Все утро отецъ проводилъ въ заводской школѣ, гдѣ занимался одинъ, а тамъ шли требы, чтеніе и работа съ церковными отчетными книгами.

Въ нашемъ домѣ книга играла не послѣднюю роль. Отецъ пользовался каждой свободной минутой, чтобы заняться чтеніемъ.

— Это мой отдыхъ,—объяснялъ онъ.

Какъ священникъ, отецъ, конечно, зналъ свой приходъ, особенно горе и бѣдность своей паствы. Эти постоянные разговоры о страданіяхъ придавали общему складу нашей жизни немного печальный характеръ, и наша скромная обстановка казалась какой-то роскошью. Мнѣ глубоко запали въ душу слова, которыми отвѣчалъ обыкновенно отецъ, если я приставалъ къ нему съ требованіемъ что-нибудь купить.

— Ты сытъ, одѣтъ, сидишь въ теплѣ, а остальное прихоти.

Такое воспитаніе въ здоровой трудовой семьѣ не могло, конечно, не повліять на будущаго писателя.

Не этому ли воспитанію Маминъ Сибирякъ обязанъ тѣмъ, что до конца своего труднаго писательскаго пути сохранилъ душевную бодрость и вѣру въ человѣка.

А какъ великъ былъ запасъ этихъ качествъ у Мамина, легче всего отгѣнить параллелью съ Помяловскимъ.

Оба они—Помяловскій и Маминъ—выходцы изъ духовной среды, оба описывали годы своего ученья въ духовной школѣ, оба правдивы.

Но какая разница!

Ужасомъ вѣетъ отъ „Бурсы“ Помяловскаго, а „Изъ далекаго прошлаго“ читается современниками Мамина съ легкимъ налетомъ грусти: „Какъ тѣнь дорогого, умершаго друга, съ плѣнительной лаской проходятъ минувшіе дни“.

Описывая самыя отвратительныя сцены изъ быта дореформеннаго дух. училища, Маминъ не можетъ обойтись безъ помѣтки, что „дѣлаетъ это для того, чтобы нынѣшнія дѣти поняли и оцѣнили по достоинству гуманизмъ новой школы“.

Мало того,—у Мамина сохранились и свѣтлыя воспоминанія объ училищѣ. Описавъ ужасы бурсы, Маминъ не забылъ рассказать и о праздникѣ старой школы—рекреаціи. „Для этого дня“, говоритъ онъ: „забывалось все: и инспекторскія субботы, и зубренье и строгіе порядки. Старая школа умѣла на одинъ день быть дѣйствительно гуманной, выкупая этимъ счастливымъ днемъ всѣ свои педагогическія, вольныя и невольныя, прегрѣшенія“.

Этой выдержкой хотѣлось отмѣтить умѣнье Мамина видѣть вездѣ съ одинаковой отчетливостью свѣтъ и тѣни,

то рѣдкое качество, которое заставляетъ пожелать, чтобы юнымъ читателямъ чаще попадались въ руки правдивые, полные художественной красоты рассказы покойнаго писателя.

П. Бажевъ.

Какъ борются съ пьянствомъ за границей.

Пьянство, какъ народное бѣдствіе, не есть исключительная принадлежность русской жизни. Отъ него страдало, а за немногими исключеніями и до сихъ поръ страдаетъ населеніе культурныхъ странъ стараго и новаго свѣта. Особенно печально, что народы христіанской культуры въ гораздо большей степени подвержены этому бѣдствію, чѣмъ народы, исповѣдывающіе исламъ, еврейскую и даже языческія религіи. Европа и Америка пьянствуютъ неизмѣримо больше, чѣмъ Азія. Но въ христіанской же культурѣ родилось, развивается и все болѣе и болѣе усиливается анти-алкогольное движеніе, борьба съ народнымъ пьянствомъ какъ мѣрами и силою государственной власти, такъ и усиліями многочисленныхъ и разнообразныхъ частныхъ обществъ, учреждений иотдѣльныхъ лицъ. Нынѣ уже повсемѣстно пьянство считается не только какъ вреднѣйшій порокъ самихъ пьяницъ, но и какъ серьезнѣйшее общественное бѣдствіе, потому что съ нимъ неразлучна упадочность моральная, умственная, физическая, экономическая и всякая другая— до государственной включительно. Сознаніе огромнаго вреда народнаго пьянства не чуждо нынѣ и русскому обществу. Чувствуется, что въ нашемъ обществѣ назрѣваетъ потребность и активной борьбы съ этимъ бѣдствіемъ. Успѣшная дѣятельность многихъ обществъ трезвости, особенно церковныхъ, какъ здѣшнія александровское, іоанно-предтеченское и др., доказываетъ, что и сами пьяницы носятъ въ своей душѣ сознаніе гибельности пьянства, хотя и не всегда имѣютъ достаточно силы воли, чтобы—окруженные отовсюду соблазнами зеленого змія,—устоять противъ привычныхъ искушеній. И сама собой рождается столь естественная мысль, что въ дѣлѣ такой общей важности, какъ отрезвленіе народа, частнымъ усиліямъ должно придти на помощь государство, у котораго

въ рукахъ сила и власть ослабить, если не уничтожить за-силіе зеленаго змія и его соблазны, стерегущіе нынѣ слабаго человѣка на каждой улицѣ въ городѣ, въ каждой самой маленькой деревушкѣ.

Какъ мы на дняхъ говорили, эта самая мысль о необходимости государственнаго участія въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, была лозунгомъ устроителей нашей винной монополіи, которую теперь общее мнѣніе считаетъ чуть-ли не главной причиной, почему у насъ народное пьянство усиливается и—что особенно печально—принимаетъ ужасающія формы бѣшеной разнузданности, ножевины и дикаго хулиганства. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ теперь ни малѣйшему сомнѣнію, что казенная винная монополія, какъ она оперируетъ у насъ, ни въ малѣйшей мѣрѣ не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ, въ отношеніи противодѣйствія народному пьянству. Но помогли и учрежденныя, одновременно съ монополіей, попечительства о народной трезвости, ставшія чѣмъ-то въ родѣ фиговаго листка для пресловутаго „мерзавчика“: Теперь эти попечительства преобразовываются, съ передачей изъ министерства финансовъ въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, а главная роль въ ихъ дѣятельности отдается земскимъ и городскимъ общественнымъ силамъ. Но къ проекту этого преобразования, возникшему по инициативѣ Г. Совѣта и уже имѣющему длинную исторію, относятся скорѣе, какъ къ нѣкоторому, весьма впрочемъ невинному, выраженію протеста противъ теперешней практики монополіи, чѣмъ какъ къ серьезной мѣрѣ противъ народнаго пьянства. Дѣйствительныя мѣры борьбы съ народнымъ пьянствомъ еще ждутъ своихъ изобрѣтателей, апостоловъ и героевъ. Поэтому не безынтересно заглянуть, какъ борются съ пьянствомъ страны, уже ставшія на путь дѣйствительной борьбы съ этимъ бѣдствіемъ.

Наибольшій радикализмъ въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ можно наблюдать въ С. Америкѣ, гдѣ многіе штаты уже съ половины прошлаго столѣтія пробуютъ примѣнять полное запрещеніе словомъ закона продажи и изготовленія всякаго рода крѣпкихъ напитковъ; алкоголь дозволяется продавать только аптеками и исключительно для лечебныхъ цѣлей. Нарушеніе этого закона карается штрафами и тюрем-

нымъ заключеніемъ, — въ возрастающей пропорціи при повтореніи. Однако, результаты этой запретительной системы оказались не очень важными. Крѣпкіе напитки идутъ въ продажу подъ разными псевдонимами („солодовый экстрактъ“, „холодный чай“ и тому под.) и подъ прикрытіемъ фальшивой тары (напримѣръ, въ оболочкѣ книгъ). Разрѣшеніе же аптекамъ продавать алкоголь повело лишь къ тому, что профессія фармацевтовъ сдѣлалась въ этихъ штатахъ столь же привлекательною, какъ въ нашихъ еврейскихъ „Рѣчахъ“, „Дняхъ“ и т. д. И само собою разумѣется количество фармацевтовъ возросло неизмѣрно.

Въ другихъ штатахъ С. Америки практикуется болѣе мягкая система мѣстнаго запрещенія, состоящая въ томъ, что городскимъ и сельскимъ общинамъ предоставляется за прещать въ предѣлахъ ихъ территорій продажу и изготовленіе крѣпкихъ напитковъ, для чего устраиваются своего рода плебисциты, такъ какъ запрещеніе можетъ вводиться лишь большинствомъ $\frac{2}{3}$, или даже $\frac{3}{4}$ голосовъ населенія. Запрещеніе вводится на срокъ, по истеченіи котораго производится повѣрочное голосованіе. Повѣрочное голосованіе можетъ быть произведено и досрочно, если того потребуетъ извѣстное число жителей. Но такъ какъ при этой системѣ „сухія“ (dry) общины и „мокрыя“ (wet), т. е. съ питейными заведеніями и безъ оныхъ, перепутываются въ самыхъ разнообразныхъ сочетаніяхъ, то пьяницамъ она не мѣшаетъ свободно получать свою дозу отравы ad libitum.

Болѣе дѣйствительными мѣрами противъ пьянства въ американской практикѣ надо произнать принудительное помѣщеніе алкоголиковъ въ спеціальныя лечебницы, на время до 1 года, лишеніе алкоголиковъ свободы за проступка, совершенныя ими въ состояніи опьяненія, а въ особенности заслуживаетъ вниманія и сочувствія введеніе во всѣ публичныя школы штатовъ преподаванія началъ трезвости, въ качествѣ обязательнаго предмета.

Изъ европейскихъ странъ наибольшую энергію въ борьбѣ съ пьянствомъ развиваютъ Швейцарія и Скандинавскія государства. Въ тѣхъ и другихъ руководящій принципъ противъ алкогольныхъ мѣры одинъ и тотъ же: Устранить въ дѣлѣ виноторговли вліяніе частнаго интереса, т. е. алч-

ности и корысти виноторговцевъ. Въ Швейцаріи это достигнуто установленіемъ (1886—1887 гг.) государственной монополіи. Доходы отъ монополіи распредѣляются между отдѣльными кантонами пропорціонально числу жителей, при чемъ въ самую конституцію союза внесено требованіе, что доходы отъ монополіи должны идти на борьбу съ пьянствомъ; „кантоны обязаны затрачивать по крайней мѣрѣ 10 проц. этого дохода на борьбу съ алкоголизмомъ въ его причинахъ и слѣдствіяхъ“. И отчетъ въ этихъ расходахъ долженъ ежегодно представляться союзному совѣту. Наиболѣе крупные расходы этого рода таковы: на воспитаніе дѣтей преступниковъ, слабоумныхъ и остающихся безъ попеченія, на исправительныя заведенія, на дома для умалишенныхъ и т. п. Монополія въ Швейцаріи касается только ректификаціи и оптовой продажи спирта. Розничная продажа крѣпкихъ напитковъ и трактирный промыселъ регулируются кантональнымъ законодательствомъ, которое въ большинствѣ кантоновъ устанавливаетъ разнаго рода ограниченія по этой части. Но кромѣ того, въ видахъ противодѣйствія пьянству, швейцарскіе законы ввели принудительное леченіе алкоголиковъ или привычныхъ пьяницъ, которыхъ помѣщаютъ въ лечебницы на срокъ отъ 9 до 18 мѣсяцевъ, а при рецидивѣ и на болѣе продолжительный срокъ, при чемъ на это время можетъ быть назначенъ опекунъ къ имуществу находящагося на излеченіи.

Въ Швеціи и Норвегіи очедь удовлетворительные результаты даетъ такъ-называемая готтенбургская система, получившая тамъ распространеніе во второй половинѣ прошлаго столѣтія. Эта система состоитъ въ томъ, что разрѣшеніе на открытіе питейной торговли предоставлено городскимъ и сельскимъ обществамъ и дается ими только акціонернымъ компаніямъ, принимающимъ на себя обязательство получать на свой капиталъ лишь 5⁰/₀, а остальную вырученную прибыль передавать городскому или сельскому обществу, государству или даже частнымъ благотворительнымъ обществамъ на общественныя надобности и по преимуществу на поощреніе воздержанія и умѣренного потребленія алкоголя и на благотворительныя цѣли спеціально въ интересахъ рабочихъ классовъ. Такимъ образомъ

эти акціонерныя компаніи не заинтересованы въ увеличеніи дивиденда, и такъ какъ онѣ въ своихъ районахъ монопольны, слѣдовательно свободны отъ конкуренціи, то онѣ заинтересованы не увеличивать число мѣстъ виноторговли и часовъ ея, а напротивъ сокращать ихъ. Продавцы же вина, получающіе опредѣленное жалованіе, заинтересованы въ томъ, чтобы посѣтители заведеній меньше пили крѣпкихъ напитковъ, потому что въ такомъ случаѣ они могутъ больше тратить въ тѣхъ же заведеніяхъ на кушанье и нехмѣльные напитки, а этими предметами продавцы торгуютъ въ свою пользу и вся прибыль достается имъ. Въ заведеніяхъ обязательно должны имѣться для продажи кушанья, главнымъ образомъ, горячія, такъ какъ они ослабляютъ позывъ къ водкѣ и смягчаютъ ея вліяніе на организмъ.

Такова въ общихъ чертахъ готтенбургская система, дающая очень хорошіе результаты. Въ Норвегіи, какъ и въ нашей Финляндіи, она строже; здѣсь совсѣмъ не разрѣшается открывать питейныя заведенія внѣ городовъ. Въ городахъ же Норвегіи разрѣшеніе на открытіе питейныхъ заведеній зависитъ отъ плебисцита, въ которомъ наравнѣ съ мужчинами участвуютъ и женщины въ возрастѣ свыше 25 лѣтъ. Рѣшенія плебисцита дѣйствительны на 5 лѣтъ, послѣ чего они могутъ быть пересмотрѣны, если того потребуютъ не менѣе $\frac{1}{20}$ городскихъ избирателей.

Наконецъ, въ Норвегіи изданъ (31 мая 1900 г.) очень строгій законъ о пьянствѣ и отвѣтственности за него. Появленіе въ пьяномъ видѣ на улицѣ и вообще въ публичномъ мѣстѣ наказывается большимъ штрафомъ, а нарушеніе пьяными общественной тишины и спокойствія карается даже тюремнымъ заключеніемъ. Привычныхъ пьяницъ принудительно помѣщаютъ въ исправительные дома или особыя лечебницы на срокъ до 3 лѣтъ. Если пьяница живетъ нищенствомъ или пользуется общественнымъ призрѣніемъ, если онъ не даетъ средствъ на содержаніе жены и дѣтей (законныхъ и незаконныхъ), если семья пьяницы впадаетъ благодаря ему въ бѣдность,—во всѣхъ такихъ случаяхъ законъ караетъ пьяницу тюрьмой и т. д. Словомъ, драконовскій законъ, но онъ достигаетъ цѣли. А это все, что нужно.

Какъ видно изъ всего сказаннаго, дѣло борьбы съ пьянствомъ имѣетъ уже порядочную и не совсѣмъ безуспѣшную практику. Но надо взяться за это дѣло серьезно, какъ оно того заслуживаетъ.

Изъ епархіальной жизни.

Архіерейскія служенія.

3 Мая, вечеромъ, за богослуженіемъ на субботу, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Митрофанъ, Епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій, по шестой пѣсни канона на утрени, читалъ акаѳистъ Божіей Матери въ Крестовой церкви предъ иконою „Утоли моя печали“.

5 Мая, въ воскресенье, Его Преосвященство совершилъ служеніе Литургіи въ Крестовой церкви. Слово за причастнымъ произносилъ священникъ Іоаннъ Сторожевъ. За Литургіею рукоположенъ въ санъ діакона псаломщикъ Проко-Ильинской церкви села Огневскаго, Екатеринбургскаго уѣзда, Іоаннъ Сельменскій, опредѣленный на штатную діаконскую вакансію къ Никольской церкви Нижняго Тагила, Верхотурскаго уѣзда.

За богослуженіемъ присутствовалъ г. начальникъ Пермской губерніи д. с. с. И. Ф. Кошко.

6 Мая, въ день рожденія Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича, Его Преосвященство божественную Литургію совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ. Слово за причастнымъ произносилъ протоіерей Павелъ Чистосердовъ. За литургіею рукоположенъ въ санъ діакона, назначенный на псаломщическую вакансію къ Новотихвинскому женскому монастырю иподіаконъ Николай Лыковъ.

По окончаніи литургіи при участіи градо-Екатеринбургскаго духовенства Его Преосвященствомъ совершено послѣдованіе благодарственнаго молебствія съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому. Въ храмъ присутствовали военные и гражданскіе чины и масса молящихся.

Поездка Его Преосвященства.

6 Мая мѣсяца, съ ночнымъ поѣздомъ по Горнозаводской линіи Пермской жел. дороги, Преосвященнѣйшій Митрофанъ, Епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій, отбыль въ г. Верхотурье, Утромъ на слѣдующій день, во время четырехъ часовой стоянки поѣзда на ст. Гороблагодатской Владыка посѣтилъ знаменитую гору Благодать, всходилъ на вершину ея, возвышающуюся надъ уровнемъ моря на 1154 фута и осматривалъ памятникъ вогулу Степану Чумпину, указавшему русскимъ богатство этой горы и за это въ 1730 году сожженному своими дикими сородичами. Памятникъ этотъ теперь возвышается на высококомъ утесѣ, заключающемъ по вычисленіямъ специалистовъ до 17½ миллионъ пудовъ превосходной руды. Во время прибытія Его Преосвященства на горѣ въ нѣсколькихъ забояхъ была произведена запалка заложенныхъ динамитныхъ патроновъ.

Въ Верхотурье Его Преосвященство прибыль въ 6 часу вечера и прослѣдовалъ въ Никольскій храмъ Верхотурскаго мужского монастыря, гдѣ совершилъ всенощное бдѣніе.

8 Мая Его Преосвященство совершилъ служеніе литургіи въ Покровской церкви Верхотурскаго женскаго монастыря. За малымъ входомъ благочинный I-го округа Верхотурскаго уѣзда священникъ Константинъ Зеленцевъ возведенъ въ санъ протоіерея и на настоятельницу монастыря игуменію Таисію возложенъ наперсный крестъ. Слово за литургіею сказано Владыкою.

По окончаніи литургіи Его Преосвященство объявилъ о милостивомъ вниманіи къ сей обители Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеоровны, соизволившей прислать нынѣ въ даръ обители полное облаченіе для священника и діакона; протодіакономъ было возглашено многолѣтіе Царствующему Дому, хоръ пѣвчихъ многократно съ большимъ воодушевленіемъ исполниль многая лѣта. Игуменія Таисія просила Его Преосвященство повергнуть къ стопамъ Ея Величества воодушевляющія сестеръ обители чувства безпредѣльной любви и несказанной благодарности за такое милостивое вниманіе, какое удостоилась получить ихъ обитель.

Въ три часа по полудни, по случаю кануна храмоваго праздника, въ Никольскомъ храмѣ мужскаго монастыря, послѣ малой вечерни, Его Преосвященствомъ прочитанъ акаѳистъ святелю Николаю.

Въ 6 час. веч. въ томъ же храмѣ было совершено торжественное служеніе всенощнаго бдѣнія. На литію и величаніе Его Преосвященство выходилъ въ сослуженіи игумена Ксенофонта, прот. Зеленцева, ключаря и 11-ти іеромонаховъ. Положенныя чтенія прочитаны о. настоятелемъ и іеромонахомъ Савватиємъ.

9 Мая, въ томъ же храмѣ Его Преосвященствомъ совершена божественная литургія и молебенъ святителю съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Св. Синоду и о. Игумену съ братією монастыря.

За малымъ входомъ на казначая монастыря іеромонаха Іоанникія возложенъ золотой наперсный крестъ и іеромонахъ Келсій удостоенъ награжденія набедренникомъ. Слово за причастнымъ произносилъ іеромонахъ Сумеонъ. За богослуженіемъ присутствовалъ г. начальникъ Пермской губерніи И. Ф. Кошко.

Послѣ литургіи въ покояхъ настоятеля состоялась праздничная трапеза и въ 2 часа Его Преосвященство отбылъ на вокзалъ жел. дороги. Въ Екатеринбургъ Владыка возвратился 10 Мая въ 6 часовъ утра.

Благотворительная дѣятельность пастыря.

Церковно-приходское попечительство при церкви въ селѣ Барабановскомъ, Камышловскаго уѣзда, въ своемъ рапортѣ на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго, доносить о слѣдующей похвальной дѣятельности пастыря, проходящаго свое служеніе въ другомъ приходѣ и уѣздѣ:

„Священникъ церкви села Невьянскаго, Ирбитскаго уѣзда, Александръ Іоанновъ Смирновъ прислалъ въ помощь здѣшнимъ прихожанамъ, пострадавшимъ отъ неурожая, 82 рубля 80 копѣекъ. Часть этой суммы пожертвована самимъ священникомъ Смирновымъ и часть—другими лицами, расположенными къ пожертвованію о. Смирновымъ, предложившимъ вмѣсто того, чтобы устраивать выпивку въ дни празд-

никовъ, лучше пожертвовать тѣ деньги въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

Зная, какъ бываетъ трудно находить жертвователей, въ особенности для такого никѣмъ невѣдомаго села, какъ здѣшнее, церковно-приходское попечительство считаетъ себя обязаннымъ о такомъ сочувствіи къ нуждающимся и такой дѣятельности священника управляемой Вашимъ Преосвященствомъ епархіи о. Смирнова доложить Вашему Преосвященству“.

На рапортъ резолюція Его Преосвященства, отъ 11 февраля с. г. за № 1379-мъ, послѣдовала такая: „о. А. Смирнову выражаю благодарность за помощь, оказанную пострадавшимъ отъ неурожая жителямъ с. Варabanовскаго. Епископъ Митрофанъ“.

Дѣятельность кружка ревнителей Православія.

Священникъ Вознесенской церкви въ селѣ Завьяловскомъ, Камышловскаго уѣзда, въ своемъ рапортѣ на имя Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго, доноситъ нижеслѣдующее о дѣятельности Завьяловскаго кружка ревнителей Православія:

„Мною организованъ въ приходѣ Завьяловской Вознесенской церкви для борьбы съ расколомъ кружокъ ревнителей православія; въ кружокъ вошли слѣдующія лица: Іоаннъ Григоріевъ Лемешевъ, Алексѣй Василювъ Шевелевъ, Ѳеодоръ Ермолаевъ Малышкинъ, Димитрій Кодратіевъ Шевелевъ, Василиій Димитріевъ Кузнецовъ и Григорій Іоанновъ Москвинъ. Всѣ вышеозначенныя лица, ревностно защищаютъ православіе и ведутъ домашнія собесѣдованія съ раскольниками. Іоаннъ Григоріевъ Лемешевъ, въ короткое время, успѣлъ убѣдить старушку Серафиму Хомутинину, — уклонившуюся 5 лѣтъ тому назадъ въ расколъ, которая совратила

потомъ нѣсколько лицъ, — возсоединиться со святою церковью и Хомутивина въ Николинъ день, 6 Декабря 1912 г., дѣйствительно и была присоединена къ св. церкви.

Лучшей наградой и поощреніемъ, для ревнителей Православія, будетъ Ваше Святительское благословеніе, а посему, я осмѣливаюсь почтительнѣйше просить Васъ, Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь, благословить вышеозначенныхъ лицъ — ревнителей Православія на защиту Православія и на борьбу съ расколомъ“.

На семь рапортъ резолюція Его Преосвященства, отъ 20 Декабря 1912 г. за № 10014-мъ, послѣдовала такая: „*Означеннымъ въ семь лицамъ, какъ ревностнымъ защитникамъ Православія противъ раскола, преподается наше Архипастырское благословеніе. Господь благодатію своею да укрѣпитъ и вразумитъ ихъ и впредь разсвѣивать тьму невѣжества и заблужденій, въ которыхъ пребываютъ и въ которыя стараются увлечь другихъ слабыхъ мнимые старообрядцы или раскольники. Епископъ Митрофанъ“.*

Библиографія.

Пастырскія наставленія къ простому народу противъ пьянства.—Священникъ Е. Бирюковъ. Изд. 1913 г., цѣна 50 коп.

Въ недавнее время вышла въ свѣтъ новая книга священника нашей Епархіи о. Евлампія Бирюкова „Пастырскія наставленія къ простому народу противъ пьянства“. Представляя собою сборникъ словъ, бесѣдъ и поученій изъ твореній св. Отцевъ и учителей церкви и современной проповѣднической литературы, эта книга о. Бирюкова, безъ сомнѣнія, можетъ оказать большую помощь пастырямъ церкви въ дѣлѣ борьбы ихъ съ злымъ недугомъ русскаго народа—

пьянствомъ. Выписывать книгу отъ автора: „Почтовое Отдѣленіе.—Ст. Пермь-Тюменск. ж. д. Богдановичъ.—Село Кашино“. На пересылку прилагать 10 коп.—Наложеннымъ платежемъ книга не высылается.

Объявленіе.

Причтомъ и старостой Никитинской церкви въ с. Никито-Ивдель Верхотурскаго у. Пермск. губ. получена изъ Москвы писанная по заказу на доскѣ икона Казанской Божіей Матери, очень хорошей работы, размѣромъ $1\frac{3}{4}$ — $2\frac{1}{2}$ аршина. Такъ какъ размѣры иконы оказались не соответствующими размѣрамъ пожертвованной для нея цѣнной ризы, то она можетъ быть передана лицамъ, которыя бы пожелали приобрести еѣ.—Икона еще не освящена.—Условія и фотографическій снимокъ съ нея высылаются по первому требованію.

АДРЕСЪ: „с. Никито-Ивдель Верхотурскаго у. Пермск. губ. Причту церкви.“

Редакторъ Смотритель Духовн. училища Протоіерей А. Антоиновъ

ОГЛАВЛЕНИЕ: Судъ надъ Господомъ Іисусомъ Христомъ при свѣтѣ исторіи.—Маминъ-Сибирякъ, какъ писатель дѣтей.—Какъ борются съ пьянствомъ за границей.—Изъ епархіальной жизни.—Библиографія.

Печатать дозволяется. Цензоръ священникъ П. Протопоповъ.

Екатеринбургъ типографія А. Р. Вельць.